ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог. М	Memento mori 9
	Часть I. Разнообразие смертного опыта и поисков бессмертия
Глава 1.	Высший дар. Осознание смертности 19
Глава 2.	Куда приводят мечты. Грезы о бессмертии47
Глава 3.	Горний мир. Загробная жизнь в монотеизме66
	Часть II. Научный поиск бессмертия
Глава 4.	Небеса внутри нас. Загробная жизнь духовидцев. 93
Глава 5.	Свидетельства загробной жизни.
	Околосмертный опыт и реинкарнация112
Глава 6.	Свидетельства загробной жизни. Аномальный психологический опыт и общение с мертвыми143
Глава 7.	Всё о душе. Идентичность, репликация
	и воскрешение161
Глава 8.	Загробная жизнь для атеистов. Может ли наука
	победить смерть?175
	Часть III. Все наши вчера и завтра
Глава 9.	Все наши вчера. Прогресс, упадок
	и притягательность пессимизма213
Глава 10.	Все наши завтра. Утопии и антиутопии
	в литературе и в жизни

	Часть IV. Смертность и смысл жизни	
Глава 11.	Почему мы умираем. Смертный индивид и бессмертный вид	291
	Представь, что рая нет. Как обрести смысл в бессмысленной Вселенной	
	ности	
Примечания		338
Послесло	вие от научного редактора	388
Предмети	но-именной указатель	389

MEMENTO MORI

Жизнь коротка и вскоре оборвется;
Смерть приходит быстро и неотвратимо,
Смерть разрушает все и не щадит никого.
Смерти навстречу спешим, больше не грешим.
— Ad mortem festinamus («Смерти навстречу спешим»),
«Красная книга монастыря Монсеррат». 1399

С 50 000 г. до н.э. по 2017 г. н.э. родились примерно 108 млрд человек². Сейчас живут около 7,5 млрд человек. Следовательно, соотношение мертвых к живым составляет 14,4 к 1³: всего 7% когда-либо живших людей живы сейчас⁴. Ни один из 100,5 млрд человек, которые родились и умерли, не вернулся, чтобы подтвердить существование загробной жизни, — во всяком случае, согласно строгим научным критериям доказанности⁵. Это неотъемлемое свойство человеческого бытия. Метепто тогі — «Помни, что должен будешь умереть».

Жизнь коротка. Благодаря достижениям здравоохранения и медицинским технологиям ее продолжительность увеличилась более чем в два раза и на Западе сегодня приближается к 80 годам, но никому не удалось преодолеть предел долголетия нашего биологического вида — около 125 лет⁶. Действующий рекорд, 122 года и 164 дня, принадлежит француженке Жанне Кальман (1875—1997), но упоминания о еще более долгих сроках жизни, хотя и слабо документированных, заставили меня повысить планку до 125 лет. Пока я писал эту книгу, старейшая представительница человечества умерла в возрас-

те 116 лет, уступив место следующей, также 116-летней⁷. Долгожители-рекордсмены будут сменять друг друга бесконечно, но в отсутствие революционных медицинских и технологических прорывов в сфере продления жизни (с попытками которых мы с вами познакомимся далее) преодоление 125-летнего рубежа крайне маловероятно. *Метепто тогі*.

Жизнь конечна. Поэт Дилан Томас призывал «не уходить смиренно в ночь небытия» — напротив, «яростно противиться, коль свет уходит прочь». Большинство людей, впрочем, склоняются к восприятию смерти Джона Донна: «Короткий сон — и вспыхнет вечный свет» Однако прежде придется умереть. Метепто тогі.

Убеждение, что смерть еще не конец, чрезвычайно распространено. С конца 1990-х гг. результаты опросов Института Гэллапа неизменно показывают, что 72-83% американцев верят в загробную жизнь9. Согласно исследованию 1999 г., среди протестантов доля верующих в рай десятилетиями оставалась равной 85%, а среди католиков и иудеев росла с 1970-х по 1990-е гг.¹⁰ По данным опроса Pew Forum 2007 г., 74% американцев убеждены в существовании рая, а среди мормонов этот показатель достигает рекордных 95%11. По данным многолетнего исследования общественного мнения Harris Poll, в 2009 г. веру в небеса разделяли в среднем 75% американцев — от 48% иудеев до 97% вновь обратившихся к вере христиан12. Показательно, что вера в дьявола и силы ада постепенно слабела среди адептов как либеральных, так и консервативных церквей и во всех опросах веривших в загробные муки оказывалось на 20-25% меньше, чем рассчитывавших на райское блаженство, — налицо склонность к чрезмерному оптимизму (overoptimism bias)¹⁴. За пределами США доля верящих в загробную жизнь обычно ниже, но тоже велика. Например, в ходе опроса 18829 человек из 23 стран (Ipsos/Reuters, 2011 г.) 51% респондентов сообщили, что убеждены в существовании загробной жизни, при этом процент менялся от 62% (индонезийцы) и 52% (жители ЮАР и ТурПРОЛОГ 11

ции) до 28% (бразильцы) и всего 3% жителей чрезвычайно секуляризованной Швеции¹⁵.

Вера в загробную жизнь настолько мощна и притягательна, что ее разделяет треть агностиков и атеистов. Представляете? В ходе проведенного в 2014 г. Институтом изучения семьи и культуры в Остине исследования 15738 американцев от 18 до 60 лет из 13,2% опрошенных, которые отнесли себя к атеистам или агностикам, 32% утвердительно ответили на вопрос: «Считаете ли вы, что после смерти существует жизнь или сознание в той или иной форме?»16 Разумеется, это меньше среднего для данного исследования значения в 72%, но все равно на удивление много. Мы привыкли считать, что мировоззрение атеистов и агностиков строится на предположении, что если Бога нет, то нет и загробной жизни. Возможно, это слишком смелое утверждение: кто знает, чем руководствуется человек, заполняющий подобную анкету? Однако тот факт, что 6% атеистов и агностиков рассчитывают еще и на телесное воскрешение мертвых (для сравнения: этот показатель среди всех опрошенных составил 37%), возможно, свидетельствует: вера в Бога и в бессмертие лежит в разных плоскостях. Можно верить в жизнь после смерти, но не в Бога. Можно в то и в другое. Или ни в то ни в другое.

УМЕРЕТЬ, ЧТОБЫ ПОПАСТЬ НА НЕБЕСА

Небеса за гробом, может, существуют, а может, нет, но здесь, на земле, они есть — во всяком случае, для тех, кто в них верит. В этом смысле горние выси, вместилище божеств и рая в умах верующих, столь же реальны, как и любой объект земного мира. Памятуя о том, что вера побуждает людей действовать, мы должны относиться к подобным воззрениям столь же серьезно, как и к политическим, экономическим или идеологическим убеждениям, обладающим аналогичной властью над нашими действиями. Уроженец Саудовской Аравии шейх Абдулла Мухайсини в сирийском Алеппо в 2016 г.